

244
472

Г. И. Куликовскій.

ИЗЪ ОБЩИННО-АРТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1897.

А 244
472

Г. И. Куликовскій.

**ИЗЪ ОБЩИННО-АРТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.**

15956-0

Г. Петрозаводскъ.
Въ Губернской Типографіи.
1897.

водки, Похавка—замазка, Похазникъ—отхожее мѣсто, Порхунья—постель (Рыбниковъ), Стѣба—крыша, Стебехъ штофъ, Фертенья—баня (Рыбниковъ), Щалурка—печь (Рыбниковъ).

Въ артеляхъ валяльщиковъ катавокъ Исаевской волости Вытегорскаго уѣзда, повидимому, тоже былъ свой условный языкъ, но вмѣстѣ съ вымираніемъ ремесла и артели ¹⁾ вымеръ и языкъ; теперь отъ него сохраняется только счетъ до десяти; который любезно сообщенъ мнѣ финляндскимъ изслѣдователемъ Яльмаръ Базильё, въ 1887 г. посѣтившемъ Олонецкую губернію. Счетъ этотъ таковъ: Первѣшка (1), Другишка (2), Трошка (3), Черѣшка (4), Пятышъ (5) Ладышъ (6), Сомбалъ (7), Ломбалъ (8), Деребо (9), Лодига (10).

IV.

Артели рыбаковъ.

Свободная заимка озерной поверхности и очередное пользованіе рѣчною поверхностью.—„Новодъ“, „керегодь“, „складникъ“, „мѣстовщина“ и „сябра“.—Частные, семейные, „сложные“ и общинные невода.—„Большакъ“ или „староста“.—Величина сътей и артелей.—Взносы деньгами и продуктами.—Артельная сушка и соленіе рыбы.—Очередная специализація.—Привилегированный „жердогонъ“.—Количество тонъ лѣтомъ и зимою.—Дѣлежъ рыбы.—Жеребьевка.—Продажа рыбы.—„Лазя“.—Дѣленіе улова не по количеству участниковъ, а по паямъ.—Пай на церковь.—„Бранники“.—Отношеніе Каргопольскихъ нищихъ къ артели.—Артельная пирушка. Приѣмъ въ артель.—Отсутствіе племеннаго общиннаго и кастоваго антагонизма.—Контроль артели и штрафы. Пай за трудъ и пай за капиталъ.—Отношеніе артелей къ участию женщинъ.—Странствующія артели и причины къ тому.—Выгоды рыбной ловли и артельный заработокъ.—Кабала, truck-system и пониженіе цѣны на рыбу.—Задолженность отдѣльныхъ лицъ и артелей.—Наемная рыболовная артель.—Староста - кулакъ.—Что поддерживаетъ кабалу?—Недостатокъ кредита.—Непостоянство артелей.—Отсутствіе фонда.—Объединеніе края рыбою.—Упадокъ промысла усиливаетъ кабалу.—Трудность доставки рыбы на рынки и неумѣніе заготовлять ее въ прокъ.—Цѣны мѣстные и рыночныя.—Мѣры артелей противъ безрыбицы и кабалы.—Общинное рыбозавѣденіе.—Соединеніе нѣсколькихъ артелей для очередной доставки рыбы на рынки.—Круговая порука и кредитъ со стороны артели.

Самыя разнообразныя артели Олонецкаго края—артели рыбо-

¹⁾ Исаевскіе валяльщики раньше ходили артелями въ 3 и 4 человекъ, доходили до р. Ояги и Бѣлозерска; ходятъ изрѣдка и теперь.

ловныя; организація артелей разнится не только въ артеляхъ одного уѣзда, одной волости, одного озера, но иногда, какъ напр., на озерѣ Лачъ, организація артелей одного берега существенно разнится отъ организаціи артелей другаго берега; на озерѣ Лачъ артели западнаго берега—артели кабальныя и имѣютъ „старосту“, который подобно десятнику набираетъ себѣ артель изъ должниковъ; на восточномъ берегу артельщики сходятся по взаимному соглашенію и ни „старость“, ни „большаковъ“ между ними нѣтъ, всѣ дѣла артель рѣшаетъ общимъ совѣтомъ.

Обликъ артели, величина ея, ея особенности зависятъ какъ отъ рода сѣтей, такъ отъ времени ловли, близости тракта, отъ того—на озерѣ ли или на рѣкѣ производится ловля, отъ степени предприимчивости рыболововъ и проч., благодаря этому наблюдается большая разница въ отношеніяхъ артелей къ своимъ членамъ, къ ихъ отсутствію при ловлѣ, по отношенію къ найму рабочихъ, къ женскому участию въ ловлѣ и т. д.; такъ, напр., на однихъ озерахъ женщина не допускается къ участию въ артели ни подъ какимъ видомъ, на другихъ можетъ лишь замѣнить больнаго мужа, брата, въ третьихъ, наконецъ, можетъ быть равноправнымъ съ мужчиною членомъ артели; таково отношеніе артелей къ женскому участию, всѣ прочія сходства и различія будутъ ясны изъ послѣдующаго изложенія.

Мы не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что дѣленіе озерныхъ водъ на сгодія не имѣетъ мѣста въ обычномъ правѣ олонецкнхъ. Единственный случай дѣленія на сгодія на Выгозерѣ Повѣнецкаго уѣзда представляютъ не больше, какъ исключеніе: озеро Выгъ подѣлено прежде всего на два сгодья между Выгозерскимъ и Койкинскимъ обществами; въ свою очередь эти большія сгодья для погоднаго пользованія подѣлены на „трети“ или „ловища“; каждое „ловище“, кромѣ того, дѣлится еще на тони; по ловищамъ распредѣляются деревни (каждое общество въ своемъ лишь сгодѣ), а по тонямъ распредѣляются группы обывателей этихъ деревень; такимъ образомъ, напр., д. Корельскій островъ на 70 душъ обывателей имѣетъ 5 тонь; 1) Калма островъ, 2) Заячій островъ, 3 и 4) два берега острова Янь и 5) „лѣтній“, т. е., южный берегъ самаго Корельскаго острова. Тонями этими пользуются группы по очередно, перемѣщаясь съ одной тони на другую съ нею сосѣднюю; обмѣнъ ловищами и тонями внѣ очереди, когда, напр., одна группа или деревня хочетъ продолжить или укоротить свое пребываніе на извѣстномъ „ловищѣ“ или тонѣ, допускается по взаимному соглашенію, и дозволеніе ловить оплачивается деньгами; кромѣ того, не могущіе или не желающіе уча-

ствовать въ ловлѣ могутъ передать свое право кому угодно за деньги или за снасти.

Сколько мнѣ извѣстно, въ районѣ, занимаемомъ великоруссами Олонецкаго края, это единственный примѣръ дѣленія озерной поверхности на сгодья и при томъ съ такимъ сложнымъ способомъ пользованія, что онъ можетъ быть поставленъ наряду съ пользованіемъ рѣчными сгодьями. Кромѣ Выгозера дѣленіе на сгодья встрѣчается еще на Логмозерѣ Петрозаводскаго уѣзда, но мотивы дѣленія на сгодья представляютъ здѣсь уже нѣчто иное: во первыхъ, нужно замѣтить, что Логмозеро, пожалуй, и не озеро, а та же рѣка Шуя, давшая разливъ по низинѣ; поэтому въ Логмозерѣ замѣчается глубокое русло, гдѣ слышно теченіе и мелкій разливъ, мелкій до того, что не рѣдко рыбацкія лодки садятся на мель; конечно, по отношенію къ рыболовству есть разница между русломъ рѣки и ея разливомъ. Мало того, озеро не все цѣликомъ принадлежитъ прибрежнымъ деревнямъ, а лишь частью, все же остальное составляетъ собственность монастыря, у котораго крестьяне и арендуютъ эту водную поверхность, внося ежегодно по 150 руб. Такъ какъ не всѣ крестьяне могутъ платить поровну, то арендуемая часть озера на общемъ „скопѣ“¹⁾ дѣлится на отдѣльныя площади-сгодья различной цѣнности такимъ образомъ, что общая сумма этихъ цѣнностей какъ разъ составляетъ арендную плату; эти то сгодья, смотря по степени состоятельности, берутъ на себя артели, состояющіяся изъ обывателей прибрежныхъ деревень; такимъ образомъ одна артель (изъ 5, 8, 12 участниковъ)²⁾ беретъ одно сгодье (за 50, 20, 30 рублей), другая—другое, третья—третье и т. д. и въ продолженіе всего года ловятъ на своемъ участкѣ. На площади не арендуемой дѣленія на сгодья уже нѣтъ, дѣленіе же, какъ видно изъ самого дѣла, вызвано совсѣмъ особыми обстоятельствами.

Если на озерахъ отсутствуетъ дѣленіе на сгодья, то на рѣкахъ оно является болѣе или менѣе необходимымъ, потому что иначе при движеніи рыбы по рѣкѣ (особенно во время нароста) львиную долю будетъ получать тотъ, кто помѣстится ближе къ устью рѣки, всѣ же рыбаки, имѣющіе несчастье быть обитателями верховій и средняго теченія рѣки, получаютъ одни очень мало, а другіе при усердномъ ловѣ нижнихъ рыбаковъ будутъ вытаскивать съѣтъ изъ воды, пожалуй, и совсѣмъ пустою. Такое неудобство обходится на рѣкахъ чередованіемъ нижнихъ рыбаковъ съ

Продолженіе въ № 5.

¹⁾ Сходѣѣ.

²⁾ Берутъ и отдѣльныя лица съ платою въ 2 р., 5 р., 25 р. и болѣе.

верхними, дѣленіемъ на тони, сгодья и „трети“, особеннаго интереса въ этомъ отношеніи заслуживаютъ порядки, имѣющіе мѣсто на рѣкахъ Водлѣ Пудожскаго уѣзда и Сунѣ Петрозаводскаго уѣзда. „При устьѣ рѣки Водлы, передаетъ И. С. Поляковъ ¹⁾, волость, состоящая изъ 400 душъ мужскаго пола, подѣлила все протяженіе рѣки, отъ устья верстѣ на 6 вверхъ по теченію, на 4 участка, или тони; на этихъ тоняхъ ежедневно присутствуютъ представители сотенъ; на каждую тоню приходится по одной сотнѣ. Въ свою очередь каждая изъ сотенъ распадается на части, посуточно чередующіяся между собою въ ловлѣ. Въ то же время всѣ четыре сотни ежедневно мѣняются мѣстами такъ, что первая сотня, промысляющая рыбу на самомъ устьѣ, на другой день уступаетъ свое мѣсто второй, на мѣсто второй идетъ третья, уступая свое мѣсто, второе,—четвертой, и первая, такимъ образомъ, становится послѣднею, восходя на четвертый день опять на самое устье и т. д. Это чередованіе основано на томъ, что первая отъ озера тоня даетъ самый обильный уловъ, и пропорціонально отдаленію отъ тони онъ становится все меньше и меньше, чему причина сейчасъ будетъ очевидна. Всего неводовъ дѣйствуетъ на тоняхъ и немного ниже по рѣкѣ до 15 и всѣ они содержатся на артельномъ началѣ. На каждую тоню приходится по нѣсколькимъ неводамъ. Неводъ обыкновенно перекидывается чрезъ всю рѣку и въ такомъ положеніи держится нѣсколько времени, минутъ 10 и болѣе; затѣмъ онъ заворачивается однимъ концомъ и подводится къ другому, на одинъ и тотъ же берегъ. Лишь только онъ начинаетъ свой заворотъ, на то же мѣсто опускается постепенно другой неводъ; въ то время какъ первый вытягиваютъ и начинаютъ вынимать изъ него добычу, второй уже раскидывается чрезъ всю рѣку; поэтому едва-едва выпадаютъ моменты, когда рыба можетъ идти вверхъ по рѣкѣ, не встрѣчая на пути ловушки; вотъ почему на нижней тонѣ уловъ изобилуетъ, а вверху становится все меньше и скуднѣе; изъ всего сказаннаго видно, до какой степени равномерно распределены шансы на уловъ между всѣми членами большой общины. Первое мѣсто отъ озера даетъ изрѣдка на одну тоню по 100 и 150 сига, какъ это передаютъ сами крестьяне“

Нѣсколько выше по той же рѣкѣ, „близъ д. Падунъ ²⁾, среди гнейсовыхъ воротъ (порога), пробитыхъ быстрымъ теченіемъ рѣки, устроены заѣздки съ ловушками, и въ нихъ жители деревни ловятъ рыбу, чередуясь поденно“.

¹⁾ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. т. III, стр. 425—426.

²⁾ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. Этн., т. III, стр. 432.

На рѣкѣ Сунѣ ¹⁾ „основнымъ правиломъ пользованія служить то, что каждый крестьянинъ изъ 274 жителей прирѣчныхъ деревень имѣетъ право на занятіе своими снастями $\frac{1}{274}$ части ширины рѣки въ обѣихъ линіяхъ мерезь. Но такъ какъ каждый свои снасти выставить не можетъ, а также мѣста по степени улова различны и, наконецъ, не всѣ имѣютъ средства и желаніе ловить, то, во первыхъ, многіе продаютъ свое право лова ²⁾; во вторыхъ, дѣйствительно ловащіе соединяются въ артели и такъ называемыя „трети“. Покупаютъ мѣста самые богатые крестьяне. Настоящая покупка бываетъ весною предъ началомъ лова, и не желающіе ловить продаютъ свою часть по 12 р. на душу, что и считается нормальной цѣною. Бѣдные же и нерадивые продаютъ свое право за 3—4 рубля и на нѣсколько лѣтъ впередъ. Есть покупатели, скупающіе право на ловъ душъ у 60-ти и болѣе, рублей на 800. Дѣйствительные ловцы съ своими и покупными душами распредѣляются по числу душъ на части—„трети“, между коими раздѣляется рѣка на 3 части: правую, среднюю и лѣвую. Всякая неравномѣрность уничтожается тѣмъ, что трети недѣльно между собою чередуются, для чего рѣка и раздѣляется на трети. Сверхъ этого дѣленія на трети существуетъ еще дѣленіе на артели. Большею частью артель совпадаетъ съ третью, но иногда одинъ болшемочный ловецъ выдѣляется и ловить на себя особо, тогда отводятъ ему въ трети такое пространство, какое ему приходится по числу душъ, коими онъ располагаетъ, и связь его съ третью состоитъ только въ томъ, что онъ чередуется съ ними мѣстомъ въ рѣкѣ; артельные ловцы дѣлятъ между собою добычу на равныя части по числу душъ“.

Такимъ образомъ, на рѣкахъ или всѣ пускаютъ по очередно свои сѣти на одномъ мѣстѣ (рѣка Сойда Вытегорскаго уѣзда) или же поочередно ставятъ сѣти на различныхъ мѣстахъ; въ то время, какъ, напримѣръ, на рѣкѣ Сунѣ каждый имѣетъ право на занятіе $\frac{1}{274}$ ширины рѣки, и рыбаки, соблюдая очередь, движутся поперекъ рѣки, на рѣкѣ Водлѣ каждый имѣетъ право на занятіе $\frac{1}{400}$ длины рѣки, и артели, соблюдая очередь, двигаются вдоль рѣки; такъ или иначе, но сложность этихъ организацій доказываетъ стремленіе крестьянъ къ возможно болѣе справедливому пользованію рѣкою, къ возможно равномѣрному распредѣленію выгодъ отъ рыболовства. Такую же организацію пользованія или

¹⁾ Данилевскій „Отчетъ экспедиціи“, Сельское хозяйство. 1873 г., т. 113

²⁾ Продажа права на ловлю обозначается мѣстными жителями выраженіемъ „продать душу“.

вообще что либо похожее думалъ я встрѣтить и на рѣкѣ Свири, но ожиданія оказались совершенно напрасными: невода рѣки Свири, какъ оказалось, состоятъ изъ рабочихъ, работающихъ по найму, при чемъ, какъ рассказываютъ крестьяне, чуть ли не всѣ ловли, начиная съ верховья рѣки Свири и до ея устья включительно, принадлежатъ одному сильному капиталисту; капиталъ такимъ образомъ является здѣсь ферментомъ, до того упрощающимъ организацію пользованія рѣкою, что она сводится къ одному найму рабочихъ.

На озерахъ, гдѣ рыба гуляетъ на просторѣ и не связана такими строгими правилами передвиженія, какъ въ рѣкѣ, какъ я уже сказала, нѣтъ раздѣленія на сгодья, здѣсь господствуетъ право свободной заимки: „кто гдѣ хочетъ, тамъ и волочить!“ говорятъ крестьяне. „Кто попалъ, тотъ и панъ!“ Исключеніе изъ этого правила дѣлается лишь на Ковжозерѣ Вытегорскаго уѣзда для „сябры“, которая раньше выѣзда изъ дому назначаетъ мѣсто своей ловли, и туда уже никто не поѣдетъ. „Сяброю“ въ Олонецкой губерніи зовется артель вообще, но среди рыбаковъ „сяброю“ зовется лишь такая артель, въ которую вошло нѣсколько небольшихъ артелей со своими, напримѣръ, неводами; солидарность такихъ артелей выражается тѣмъ, что, ловя не рѣдко въ различныхъ мѣстахъ отдѣльными артелями, выручку онѣ все же дѣлятъ поровну сначала по числу участвовавшихъ неводовъ, а затѣмъ уже въ каждомъ неводѣ дѣлежъ производится между членами особо.

Такія соединенія, практикуемыя повсемѣстно между неводами, имѣютъ мѣсто, сравнительно впрочемъ рѣже, и между другими сѣтями; такъ, напримѣръ, на Ковжозерѣ, Вытегорскаго уѣзда, кромѣ „неводныхъ сябръ“, бываютъ еще сябры при ловлѣ „курмами“; ¹⁾ каждая отдѣльная курма, принадлежащая обыкновенно отдѣльному хозяину, ловитъ отдѣльно, но разъ рѣшено „ловить въ сябру“, по окончаніи ловли всѣ курмы съѣзжаются въ одно мѣсто, и уловъ дѣлятъ между собою поровну: „разъ одному попадетъ плохо, комментируютъ это обыкновенно рыбаки, такъ другому попадетъ хорошо“. Такимъ-то образомъ каждая артель получаетъ въ сябрѣ уловъ средней величины, тогда какъ при одиночномъ ловѣ разъ словила бы много, а другой разъ, пожалуй, и на уху не наловила бы.

На Водлозерѣ ²⁾ бываетъ сябра при ловлѣ „цапами“ и даже

¹⁾ Тоже, что и „мережа“; описаніе—у Майнова: „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“, стр. 88.

²⁾ Олон. Губ. Вѣд. 1872 г., № 41 П. П. Петровъ, ст. „Рыбная ловля на Водлозерѣ“, ст. 445.

„мутниками“¹⁾. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ обыватели рѣки Сойды ѣздятъ для ловли рыбы на озерѣ Кемскомъ, при этомъ каждый рыбакъ ѣдетъ на своемъ собственномъ, осиновомъ, одновесельномъ челнѣ и со своею „сѣткою“. Сѣтки ставятся одна за другою вдоль берега такъ, чтобы онѣ образовали одну длинную стѣну; придвигая эту стѣну, выгнутую дугою, къ берегу, рыбаки разѣзжаютъ на своихъ легкихъ челнахъ съ озерной стороны сѣтокъ и пугаютъ рыбу, стуча особаго рода палками—„торбалами“ по водѣ. Испуганная рыба, окруженная съ однихъ сторонъ дугообразною сѣтью, съ другихъ—берегомъ, бросается на стѣну и застрѣваетъ въ ячейхъ сѣтокъ; дѣлежъ производится поровну между всеми участниками. Количество участвующихъ въ такой сѣбрѣ неопредѣленное: „собралось три—хорошо, собралось пять—еще лучше, собралось 12—подавай Богъ!“

Благодаря подобнаго рода соединеніямъ, получаютъ „сябры“, напримѣръ, изъ 3-хъ рыбаковъ съ тремя „мережами“ (Логозеро Петр. у.), изъ 3 или даже 12 рыбаковъ съ 3 и до 12 „сѣтокъ“ (рѣка Сойда), изъ 5 и 12 рыбаковъ съ 5 и 12 „гарвами“²⁾ (Логозеро), изъ 4—6 рыбаковъ при 2 и 3 лѣтнихъ малыхъ неводахъ (Заонежье), изъ 8—12 рыбаковъ при 2 и 3 лѣтнихъ неводахъ и изъ 16 при 4 лѣтнихъ неводахъ (Логозеро), изъ 24 при 2 зимнихъ неводахъ (Лачозеро) изъ 24—30 съ тремя зимними неводами (Ковжозеро Вытегорскаго уѣзда), изъ 30 съ 10 „керегодами“³⁾ (Лачъ) изъ 36 съ 9 неводами (Лачъ), изъ 30 и до 40 рыбаковъ съ 5 зимними неводами, какъ это имѣетъ мѣсто на Воезерѣ Каргопольскаго уѣзда. Участіе въ ловлѣ на Воезерѣ принимаютъ въ каждую зиму однѣ и тѣ же деревни цѣликомъ.

Въ то время какъ рыболовные снаряды бываютъ частные, семейные и „сложные“ („слога“—работа сообща усиліями нѣсколькихъ семействъ), встрѣчающіеся повсемѣстно и принадлежащіе обывателямъ часто различныхъ общинъ, бываютъ также снаряды, принадлежащіе одной или нѣсколькимъ деревнямъ или общинамъ цѣликомъ, но послѣднее случается сравнительно рѣже; „намъ, нишетъ Майновъ“⁴⁾, случилось видѣть такой неводъ только одинъ разъ: онъ принадлежалъ цѣлой деревнѣ, расположенной на берегу Выгозера“.

Въ Кондужахъ Вытегорскаго уѣзда также наблюдается рыболовство сообща у всей деревни. „Такой промыселъ, сообщаетъ

1) Майновъ, описаніе мутника, стр. 84.

2) Описаніе у Майнова, стр. 86.

3) „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“, стр. 82.

4) Тамъ-же, стр. 77.

П. Минорскій ¹⁾, имѣеть каждая деревня сообща, и рѣдкое семейство не имѣеть пая въ неводу, и тогда почти съкаждаго пая приходится отправлять на ночь человѣка на устьѣ рѣки Мегры, гдѣ производится ловля“. Чаще встрѣчаются общинныя невода въ восточной части Олонецкой губернии, гдѣ община сохранилась до нашихъ дней въ сравнительно болѣе цѣломъ видѣ, чѣмъ въ западной; на Мошинскомъ озерѣ, напр., соединяются въ артель иногда 2, 3 общины цѣликомъ, на Воезерѣ Каргопольскаго уѣзда и на Айнозерѣ Вытегорскаго—4 общины, а на Лекмозерѣ Каргопольскаго уѣзда даже 5 общинъ; иногда такія артели имѣють одинъ большой неводъ, иногда же нѣсколько неводовъ; такъ на Воезерѣ 4 общины имѣють 5 неводовъ, ловятъ ежегодно сообща, хотя и въ различныхъ мѣстахъ.

Такія-то артели, владѣющія нѣсколькими неводами или другими какими либо ловушками, въ отличіе отъ артелей, составляющихся для созданія одной какой либо ловушки изъ отдѣльныхъ взносовъ части сѣтки, веревокъ и проч., зовутся повсемѣстно, исключая озеро Лачъ („цѣпа“) и оз. Кемскаго („мѣстовщина“) — „сяброю“; отдѣльныя же артели при одной какой либо сѣткѣ зовутся по имени этой сѣтки; такъ, напр., артель съ однимъ неводомъ зовется „неводъ“, съ однимъ „керегодомъ“—керегодъ и т. д., нерѣдко такую неводную артель зовутъ еще „складникомъ“, или „складомъ“ (Выгозеро, Кенозеро, Ковжозеро, Укшозеро, оз. Кемское, Мошинское и Онежское); при этомъ всѣ отдѣльные участники также зовутся не иначе, какъ „складникъ“, т. е., участвующій въ складникѣ; лишь на Лекмозерѣ участвующіе зовутся „попайщиками“, да въ артеляхъ с. Косельги „мальчиками“, откуда и становится понятнымъ выраженіе: „по три рубля на мальчика“. Мнѣ лишь на Айнозерѣ привелось услышать названіе такой артели „сяброю“ ²⁾, да на Тудозерѣ, какъ сообщаетъ Г—й ³⁾, такая артель зовется „себрою“. Что отдѣняется этими терминами—трудно сказать окончательно; быть можетъ, этимъ олончанинъ отличаетъ артель, составляющуюся по волѣ, отъ артели, составляющейся въ силу необходимости, въ силу экономической и физической невозможности распорядиться большою сѣтью въ одиночку: иная сѣть, во первыхъ, стоитъ десятки рублей, а во вторыхъ, не можетъ быть ни опущена въ воду, ни вытащена однимъ человѣ-

¹⁾ „Вытегорскія Кондужн“, стр. 19.

²⁾ „Сяброю тамъ зовется и артель съ однимъ неводомъ, а также и то, что обыкновенно зовется рыбаками „сяброю“.

³⁾ „Рыболовныя артели на Вытегорскомъ устьѣ Онежскаго озера“. „Живописн. Обозр.“ 1877 г., № 45.

комъ; то и другое можетъ сдѣлать или большая семья или иногда и очень не большая артель.

Какъ на „неводъ“, такъ на „керегодъ“ и „сябру“ олончанинъ смотритъ какъ на юридическую единицу, въ которой всѣ ингредіенты какъ бы растворились, давъ однородную реакцію. Вглядываясь въ организацію артели, мы видимъ, что это дѣйствительно нѣчто одно цѣлое, однородное; мы увидимъ, что чаще дѣла артели рѣшаются всею артелью; выборъ мѣста для ловли напр., хотя и исходить отъ ловца болѣе опытнаго, но зависитъ цѣликомъ отъ всей артели. Такимъ образомъ „большаки“ представляютъ собою функцію, регулируемую всею ассоціаціею; онъ такой расплывающийся ингредіентъ, какъ и всѣ прочіе артельщики, и оцѣнивается съ ними на равнѣ, не получая ни лишняго пая, ни „матицы“ по расшивкѣ невода, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ русскихъ рыболовныхъ артеляхъ другихъ губерній; „большакъ“ этотъ имѣетъ ни больше, ни меньше правъ сравнительно съ прочими; при предложеніи имъ какого либо мѣста для ловли, любой изъ участниковъ можетъ остановить его, сказавъ одно лишь слово: „зацѣпить“, слово, равносильное veto, и развѣ только на Тудозерѣ возраженія не допускаются ¹⁾).

Часто бываетъ, что большаковъ въ артели совсѣмъ нѣтъ и всѣ дѣла рѣшаетъ общій совѣтъ артели, все равно—касается ли дѣло выбора мѣста для рыбной ловли, назначенія дня общей починки сѣтей (бывающей 2—3 раза въ зиму), а также прочихъ нуждъ. Бываетъ въ артели и два большака: одинъ на одномъ крылѣ невода, другой на другомъ; они смотрятъ, чтобы то и другое крыло равномерно подвигалось впередъ, и на дѣлѣ заправляетъ все же одинъ изъ нихъ, болѣе опытный; чаще это старикъ-рыбакъ, но бываетъ „и молодой да понятливый“.

Кромѣ того, что большакъ выбираетъ мѣсто, онъ является еще и довѣреннымъ лицомъ отъ артели: у него хранятся до дѣлежа деньги, а зимой и рыба на погребу; онъ „ходатель“ по дѣламъ артели, высоко держащій свое знамя, не позволяющій себѣ надуть ни покупателя, ни кого либо изъ своей артели; иначе, какъ говорятъ рыбаки, рыба „перестане попадать“.

Большакъ не избѣгаетъ и очередной спеціализаціи, хотя однако же преимущественно идетъ въ качествѣ „пешальника“; одни только личозерскіе старосты ограничиваютъ роль свою тѣмъ, что „торбаютъ“, т. е. стучатъ особо устроенною палкою по водѣ въ то время, когда неводъ вытягивается пзъ-подо льда; но о нихъ поговоримъ особо, коснувшись закабаленности артелей.

¹⁾ „Живоп. Обзор.“ 1877 г., № 45.

Всѣ сѣти въ родѣ „калеги“, „керегода“, „веша“, „бродца“, „мережи“, приблизительно, одинаковы по величинѣ по всѣмъ озерамъ губерніи; такъ, напр., „керегодъ“ почти одинаковой величины и на озерѣ Лачь, и на Онежскомъ озерѣ и на другихъ; со-всѣмъ другое дѣло неводъ. Величина невода, количество въ немъ участвующихъ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ соотношеніе съ глубиною или вообще величиною озера, исключеніемъ представляются лишь невода Онежскаго озера, которые не только больше, но сравнительно съ неводами нѣкоторыхъ озеръ средней величины, напр., Лекшмозера, даже меньше величиною.

Лѣтніе невода, имѣющіе отъ 40 до 60 саж. длины, на Колодозерѣ Пудожскаго уѣзда управляются 4 человѣками; на Айнозерѣ Вытегорскаго уѣзда невода въ 60 саж. имѣютъ 4 участниковъ; на озерѣ Нименскомъ невода въ 70 с. имѣютъ 4 участниковъ; онежскій неводъ до 120 с.—5 участниковъ; зимніе невода Укшозера Петрозаводскаго уѣзда имѣютъ при 100 саж. длины 8 участниковъ; такіе же невода Колодозера имѣютъ столько же участниковъ; нименскіе зимніе невода при 150 саж. длины—12 участниковъ и т. д.; „керегодъ“, не имѣющій болѣе 90 саж. длины, посемѣстно управляется тремя человѣками (Ялгуба, Вознесенская прист., Кижы, Лачь озеро, Ковжозеро); „боталки“¹⁾ на Боезерѣ управляются 4—6 человѣками, изъ нихъ 2 человѣка стоятъ, одинъ на одномъ, другой на другомъ берегу и держатъ за канаты сѣть, перетянутую чрезъ рѣку, придавая ей по возможности вертикальное положеніе, а 2 или 4 человѣка, хлопая по водѣ „ботками“²⁾, загоняютъ „ельца“³⁾ въ сѣти; „курма“, „мерда“ и др. мелкія сѣти могутъ быть поставлены однимъ человѣкомъ.

Величина сѣти, не соотвѣтствующая ни глубинѣ, ни величинѣ озера, встрѣчающаяся въ силу традиціи, въ послѣднее время начинаетъ уступать мѣсто величинѣ большей; такъ, напр., прежде на Мошинскомъ озерѣ рыболовная артель съ маленькимъ зимнимъ неводомъ состояла изъ 8 человѣкъ, затѣмъ изъ 12 человѣкъ, а три года тому назадъ появилась уже изъ 16 человѣкъ съ неводомъ въ 240 саж. длины и до 7—8 саж. вышиною; пока такихъ большихъ артелей на Мошинскомъ озерѣ одна, но ея удачныя ловли на мѣстахъ глубокихъ ручаются за то, что это общество пуститъ здѣсь свои корни и глубже.

Экспедиція Данилевскаго констатируетъ на Лекшмозерѣ Каргопольскаго уѣзда невода съ артелями въ 20 участниковъ, и дѣй-

1) Тоже, что и „калега“; опис. у Майнова, стр. 86.

2) Палка съ утолщеннымъ концомъ.

3) Головень—елець.

ствительно такія артели тогда здѣсь и были, но съ недавняго времени здѣсь возникли артели въ 24—28 человекъ съ неводомъ 300 сажень длиною и до 7—8 сажень вышиною, съ неводомъ, которому нѣтъ равнаго по величинѣ ни на одномъ изъ озеръ Олонецкаго края.

Единственнымъ примѣромъ уменьшенія количества участвующихъ въ артели до сихъ поръ является артель Ежесельги Петрозаводскаго уѣзда: эта лѣтняя неводная артель состояла прежде изъ 6 человекъ, теперь же, благодаря несогласіямъ, артель сократилась до 3, и умудренные опытомъ артельщики говорятъ: „артель поменьше — не хуже: несогласій меньше; а какъ много — одинъ другаго укоряетъ, что мало работаетъ и ссорятся“.

Взносъ при вступленіи въ артель деньгами производится лишь одною неводною артелью Ежесельги, при чемъ соблюдается такое правило: положимъ, что артель, состоящая изъ 3-хъ человекъ, имѣетъ избушку для сушки сѣтей и прочихъ снарядовъ въ общей сложности на 200 р.; въ такомъ случаѣ вступающій 4-й артельщикъ вноситъ деньгами столько, сколько приходилось бы на его пай, если бы онъ уже былъ членомъ этой артели движимаго имущества и недвижимаго, то есть, $200/4$ или 50 рублей; деньги эти согласно уговору могутъ быть внесены или заразъ или въ рассрочку; во всѣхъ послѣдующихъ приобрѣтеніяхъ вступившій участвуетъ наравнѣ съ прочими. Во всѣхъ прочихъ артеляхъ края деньги вносятся лишь на покупку веревокъ, весь же остальной взносъ производится прямо принадлежностями лова, напр., сѣтями; при этомъ каждый обязанъ на своей паевой части нацѣпить необходимые грузы, поплавки и проч., а также, въ случаѣ если его часть порвется во время лова, онъ обязанъ чинить ее единолично, потому что общая починка невода производится лишь 2—3 раза въ зиму; тогда артель или отдаетъ неводъ въ починку на сторону какому либо мастеру и раскладываетъ расходъ по паямъ, или чинить его сама въ полномъ своемъ составѣ. Если случится, что чей либо паевой кусокъ невода оторвется совсѣмъ или изорвется такъ, что станетъ уже негоднымъ къ лову, то, напр., въ Ялгубѣ Петрозаводскаго уѣзда (керегодныя артели) хозяинъ ея лишается пая и можетъ быть принятымъ въ артель лишь въ томъ случаѣ, если онъ замѣнитъ утерянную сѣть новою; въ другихъ мѣстахъ артельщики, не смотря на отсутствіе сѣти, продолжаетъ посѣщать ловлю и, участвуя въ артели уже однимъ трудомъ, получаетъ равный съ прочими пай; срокъ такого положенія въ артели опредѣляется обыкновенно въ нѣсколько дней; въ артеляхъ

озера Лачъ на обзаведеніе сѣтью дается по уговору одна или двѣ недѣли; въ артеляхъ Лекшмозера дается срокъ въ 2 недѣли, при этомъ говорятъ, что „въ неводѣ въ 300 саж. одного пая и не знать!“, т. е., не замѣтно, есть ли онъ или нѣтъ. По окончаніи даннаго срока артельщикъ или вноситъ сѣть, или замѣняется другимъ лицомъ; однѣ только артели Логмозера при „гарвахъ“ въ такихъ случаяхъ не требуютъ новаго взноса и продолжаютъ давать потерпѣвшему полный пай до окончанія сезона. Такимъ образомъ артель Логмозера за одно уже участіе трудомъ беретъ на себя ущербъ своего товарища.

Взносъ сѣтей въ общій неводъ въ различныхъ мѣстахъ дѣлается различно, при этомъ въ большинствѣ случаевъ какъ самую „матицу“, такъ и крылья плететъ сама артель, распредѣляя по паямъ, такъ что, напр., одни плетутъ матицу, другіе крылья къ ней, или всѣ вяжутъ по части матицы и по части крыла, или всѣ вяжутъ по части крыла, а матицу приобрѣтаютъ на общій счетъ.

На Выгозерѣ, напр., 2 участника въ лѣтнемъ неводѣ—„складникѣ“ взносъ сѣтей распредѣляютъ такимъ образомъ: одинъ плететъ одно крыло невода, другой—другое, кромѣ того каждый запасается своею собственною матицею; благодаря этому на первую половину осени къ однимъ и тѣмъ же крыльямъ пришивается одна, во вторую половину—другая; если же который либо изъ участниковъ не имѣетъ матицы, то онъ или доставляетъ для ловли лодку ¹⁾ или, если лодка общая, ловля всю осень производится одною и тою же матицею, не имѣющей же матицы платитъ своему товарищу по 60 коп. за каждую недѣлю своей очереди.

На Укшозерѣ, Кончезерѣ, Цертозерѣ Петрозаводскаго уѣзда какъ требуемая снасти, такъ и все прочее для невода вносится поровну по предварительному уговору, кому что вязать: кому „окнейки“ (частая сѣть, прикрѣпляющаяся непосредственно къ матицѣ), кому „заринья“ (болѣе рѣдкая сѣть, слѣдующая за „окнейкомъ“), кому „рѣдкія“ (самая рѣдкая крайняя сѣть), кому матицу или, какъ тамъ ее зовутъ, „кнею“. При этомъ бываетъ много варіацій, одна изъ которыхъ состоитъ въ томъ, что 4 человека вяжутъ „кнею“, два остальные клинья къ ней, затѣмъ всѣ какъ вязавшіе клинья, такъ и вязавшіе кнею вносятъ еще по куску крыла.

¹⁾ На Ходозерѣ, Пудожскаго уѣзда, какъ сообщилъ мнѣ лично Н. Н. Харузинъ, точно также одинъ доставляетъ лодку, другой матицу, и уловъ дѣлится поровну.

Въ лѣтнемъ неводѣ на Ковжозерѣ Вытегорскаго уѣзда, состоящемъ изъ 4-хъ человѣкъ, изъ коихъ обыкновенно два хозяина и два работника, хозяева плетутъ по половинѣ матицы и по одному крылу.

Въ лѣтнемъ неводѣ на Айнозерѣ того же уѣзда 4 участника плетутъ по 10 саж. крыла, затѣмъ изъ 4-хъ клиньевъ, связанныхъ отдѣльными участниками, составляется матица.

Въ осеннихъ артеляхъ с. Опты Лодейнопольскаго уѣзда и с. Косельги Петрозаводскаго, состоящихъ изъ 18 человѣкъ, 10 плетутъ кнею, остальные же по десяти сажень крыла, кромѣ того всѣ вносятъ еще по 10 сажень крыла; такимъ образомъ артельщики дѣлятся на внесшихъ по 20 сажень крыла и на внесшихъ только 10 сажень крыла, но вязавшихъ кромѣ того еще матицу; одно считается приблизительно равнымъ другому.

Въ зимнихъ неводныхъ артеляхъ Айнозера четверо изъ 8 участниковъ плетутъ кнею, кромѣ того всѣ вносятъ по 10 сажень крыла; вносъ 10 сажень для лицъ, вязавшихъ кнею, не обязательнъ, но разрѣшается, и тогда они получаютъ уже пай, а два: пай на часть кнеи и пай на часть крыла.

Въ керегодныхъ артеляхъ Косельги и Кижъ (Петрозаводскаго уѣзда) двое участниковъ плетутъ по одному крылу, а третій плететь кнею, и такое распредѣленіе считается справедливымъ.

Нѣкоторые изъ артелей не плетутъ матицу сами, но или берутъ ее на прокатъ, или покупаютъ, или отдаютъ кому нибудь вязать, распредѣляя между собою какъ денежные, такъ и нитяные или пеньковые взносы попайно; такъ, напр., въ лѣтнемъ неводѣ на озерѣ Лачь 4 участника вносятъ по 5 „рѣдкихъ“ и по 2 „частыхъ“ сѣти, а матицу покупаютъ сообща за 17 р., 20 р., 25 р.; по окончаніи ловли матица эта продается, и деньги дѣлятся между найщиками.

На мошинскомъ озерѣ и на Лекшмозерѣ матицу отдаютъ кому либо вязать ¹⁾, представляя известное количество пряжи попайно. По окончаніи сезона матица или продается, или оставляется

¹⁾ Въ Олонецкой губерніи встрѣчаются люди, специально занимающіеся плетеніемъ сѣтей; они обыкновенно совершаютъ переходы изъ одной мѣстности въ другую, подобно кирничникамъ, сапожникамъ, портнымъ и прочему странствующему ремесленному люду; случается, что, найдя мѣсто побогаче работою, они переселяются туда со своей родины, подобно тому, какъ напр., старикъ Семень Боталинъ переселился съ Лекшмозера на оз. Нименское; раньше онъ лишь заходилъ туда, а теперь живетъ постоянно и занятъ плетеніемъ сѣтей какъ для обывателей озера Нименскаго, такъ и прочихъ сосѣднихъ съ нимъ озеръ.

до слѣдующей ловли или въ случаѣ нужды закладывается кулаку; на Левшмозерѣ, гдѣ артель очень постоянна, матица сохраняется до тѣхъ поръ, пока ею еще можно ловить; случается иногда, что нуженъ хлѣбъ, и вотъ матицу отдають „за хлѣбъ“, но непременно кому либо изъ артельщиковъ же своихъ побогаче; онъ осенью, возвращая артели сѣть, „столько же, сколько далъ, вычтетъ *по-братски*“; вычетъ при этомъ производится не заразъ, а сообразно съ уловомъ.

На Ковжозерѣ или сами вяжутъ матицу, или берутъ ее на пользованіе, платя за осень по 25—50 коп. съ человѣка.

Кромѣ взноса сѣтей, необходима еще, напримѣръ, для лѣтней ловли лодка, а также избушка для просушиванія сѣтей; лодка обыкновенно общая; но если, напримѣръ, одинъ имѣетъ лодку, а другой сѣть, все равно будетъ ли это „мутникъ“, „керегодъ“, „калега“ или что другое, то добычу дѣлятъ поровну; избушка строится часто цѣлою артелью на берегу близъ излюбленныхъ мѣсть ловли ¹⁾; въ ней не рѣдко устраивается печь съ большимъ подомъ, на которомъ сушатъ рыбу. На восточномъ берегу оз. Лачъ считается до 60 избушекъ какъ принадлежащихъ артелямъ, такъ и частнымъ лицамъ; не доѣхавшій до своей собственной избушки можетъ остановиться въ любой изъ чужихъ избушекъ, топить печь и сушить рыбу. Такимъ образомъ онъ распоряжается всякой избушкой, если знаетъ, что хозяинъ ея не выѣзжалъ въ этотъ день, но только на своемъ берегу; на чужомъ берегу нужно испросить на то позволеніе хозяина избушки. Сушка рыбы производится не рѣдко безъ предварительнаго дѣлежа улова, дѣлежъ же производится послѣ сушеною рыбою; не менѣе интересно также артельное приготовленіе въ прокъ рыбы, производимое рыбаками Заонежья: при богатыхъ уловахъ, чтобы рыба не испортилась, рыбаки покупаютъ артелью ушаты, шайки, боченки, соль и солятъ уловъ; до конченія еще не додумались.

При зимней ловлѣ необходимы лошади для перевозки сѣтей и другихъ орудій ловли отъ одной тони къ другой; лошадь рѣдко употребляется при рыбной ловлѣ для чего либо другаго, кромѣ этой перевозки, развѣ впрягутъ иногда въ стоячій воротъ, чтобы помочь рыбакамъ тащить изъ воды неводъ, какъ это практикуется на р. Свири и Ковжозерѣ. Лошади со всею сбруею, санями представляются поочередно то тѣми, то другими пайщиками, въ од-

¹⁾ Въ избушкахъ часто сушатся сѣти и артель спокойно уходитъ домой; лишь въ мѣстахъ, гдѣ много народу пришло, занимается какой либо караульный—старикъ за 3—5 руб. въ мѣсяцъ.

нихъ мѣстахъ по 2 лошади въ день (оз. Лачъ, Заонежье, Укшо-зеро и многія другія озера), по 3 (Ковжозеро), а на Лекшмозерѣ, благодаря громадности невода—6 лошадей въ день. По отноше-нію къ этой повинности пайщики дѣлятся попарно, по тройкамъ или шестеркамъ. Безлошадные обыватели на малорыбныхъ озе-рахъ, считая для себя невыгоднымъ наемъ лошадей, въ артель не вступаютъ; поденная плата за лошадь простирается отъ 15—20 к. (восточный берегъ озера Лачъ) до 30, 40, 50 к. (Айнозеро, Выгозеро, Мошинское оз. и другія) и 60 к. (западный берегъ озе-ра Лачъ) ¹⁾ и можетъ колебаться „по погодѣ и по ѣздѣ глядя“.

Изо всѣхъ видовъ рыбной ловли большаго вниманія заслужи-ваетъ ловля неводомъ въ зимнее время; она ведется на большин-ствѣ озеръ; исключеніе представляютъ Ухтозеро Вытегорскаго уѣзда, Айнозеро, отчасти Онежское и нѣкоторыя другія: въ од-нихъ мѣстахъ трудная зимняя ловля замѣняется извозомъ, вывоз-кою бревенъ, отхожими промыслами, въ другихъ вину сваливаютъ на слишкомъ толстый ледъ. Зимній способъ ловли представляетъ собою сложнѣйшую организацію сравнительно со всѣми прочими способами ловли. Кромѣ взноса сѣтями и снастями здѣсь требу-ются жерди, вилы, доставка лошадей и проч.

Если въ лѣтнемъ неводѣ нѣтъ спеціализаціи, кромѣ развѣ раз-дѣленія на гребцовъ и „тяглецовъ“ ²⁾, такъ въ зимнемъ необхо-димо раздѣленіе на „пешальниковъ“ (рубящихъ во льду проруби), на „жердогоновъ“ (прогоняющихъ снастью невода), „лямочниковъ“ и т. д. Спеціальности эти не одинаково легки; поэтому, если бы спеціализацію провести до конца, т. е. оставить ее положимъ на всю зиму, то неравномѣрный трудъ отдѣльныхъ артельщиковъ по-требовалъ бы распредѣленія артельного заработка сообразно съ количествомъ энергій, затраченной каждымъ отдѣльнымъ лицомъ; артель попала бы въ темную область опредѣленія величины му-скульной затраты каждаго изъ участниковъ; это постоянно вызы-вало бы пререканія между спеціалистами, явилась бы масса недо-вольныхъ. Всѣ эти могушіе возникнуть безпорядки по возмож-ности предупреждены въ артеляхъ очередною спеціализаціею, дѣ-лающею то, что вчерашній „жердогонъ“ дѣлается сегодня „пе-шальникомъ“, вчерашній „пешальникъ“—„лямочникомъ“ ³⁾ и т. д. Этотъ переходъ отъ одной спеціальности къ другой дѣлается съ

¹⁾ Разницу въ цѣнѣ, наблюдаемую между восточнымъ и западнымъ бе-регомъ озера Лачъ, крестьяне объясняютъ тѣмъ, что „Тихманга стоитъ на почтовухѣ, а Ольга въ усторонѣ“.

²⁾ Лицо, которое, сидя на кормѣ, тянетъ неводъ изъ воды.

³⁾ Обязательно являться съ необходимыми орудіями. book-olds.ru

тѣмъ большею легкостью, что всѣ специальности не требуютъ большой эрудиціи и понятны каждому артельщику чуть не „съ измальства“; мало того, очередь вовсе не строга, допускаетъ соглашенія, слѣдовательно жалоба о томъ, что одинъ мало дѣлалъ, а другой много, не могутъ быть основательными.

Очереди не избѣгаютъ и „большаки“, но они идутъ больше въ качествѣ „пешальника“. Интересно, что на озерѣ Лачъ „при ловлѣ рыбы предъ праздниками Введенія, Николая Чудотворца, Рождества Христова и Новаго года, ловець, прогнавшій первымъ жердь подъ льдомъ, считается въ артели первымъ и въ праздникъ занимаетъ между товарищами самое почетное мѣсто; съ него и угощеніе начинается“ ¹⁾.

Зимняя неводная ловля бываетъ днемъ, тогда какъ лѣтняя больше ночью; при этомъ, напримѣръ, Ялгубскія керегодныя артели успѣваютъ вытаскивать до 20 тоннъ въ одну ночь; такое большое количество тоннъ объясняется тѣмъ, что лѣтніе невода керегоды не велики, значитъ не требуютъ большаго количества времени на закидываніе и вытягиваніе; зимній же неводъ, требующій кромѣ очень медленнаго и труднаго опусканія сѣтей въ воду, вытягиванія, еще рубку прорубей, требуетъ на одну тоню отъ 4-хъ часовъ и болѣе, смотря по величинѣ невода, количеству участвующихъ и толщинѣ льда; поэтому зимній неводъ, начиная отъ 4 ч. утра (оз. Лачъ) или 6 (Ковжозеро) или отъ разсвѣта и до темнаго времени, позволяетъ сдѣлать не болѣе 2 (Ковжозеро, оз. Лачъ при толстомъ льду), 3, 4 (Лачъ при тонкомъ льду, Заонежье и многія другія озера), 5 тоннъ (артели Ошты и Косельги, ловящія пока ледъ тонокъ) въ одинъ зимній день.

Наловленная артелью рыба дѣлится чаще не деньгами, а рибою, даже при дѣлежѣ деньгами часть улова дѣлится между участниками, какъ говорятъ, „на варю“, т. е. чтобы хватило сварить на семью; для этого назначается обыкновенно рыба мелкая, и лишь одни рыбаки оз. Лачъ берутъ себѣ „на варю“, какъ пишетъ Карачевъ ²⁾, лучшую рыбу; но во-первыхъ это дѣлается ими лишь во время пребыванія въ избушкахъ на берегу озера, во вторыхъ вся артель беретъ въ этомъ случаѣ лишь одну „варю“; для „варки“ домой дается рыба мелкая, кромѣ того еще налимы, которые не продаются, а дѣлятся по рукамъ.

По отношенію къ способу дѣлежа всѣ артели можно подѣлить

¹⁾ Олон. Губ. Вѣд. 1869 г., № 92. Карачевъ, „Рыбная ловля на озерѣ Лачъ“, стр. 977.

²⁾ Тамъ-же.

вообще на три категоріи: 1) на дѣлящихъ исключительно рыбою, 2) на дѣлящихъ и рыбою и деньгами, смотря по уговору между собою, 3) на дѣлящихъ исключительно деньгами („не рыбу ловятъ, а деньги ловятъ“ говорятъ о рыбакахъ оз. Лачъ); вторая и третья форма, а иногда и всѣ три вмѣстѣ встрѣчаются на одномъ и томъ же озерѣ.

При дѣлежѣ рыбою каждый пайщикъ или съѣдаетъ со своею семьею доставшійся ему пай, или продаетъ его, или отдаетъ своему кредитору въ уплату долга; при дележѣ деньгами рыбу продаютъ сообща кому угодно изъ покупателей, лишь бы продать по выгоднѣе; исключеніе представляютъ лишь артели Укшозера и оз. Лачъ: на первомъ предпочитаютъ продавать рыбу своимъ „маркитанамъ¹⁾, на второмъ по установившемуся коренному обычаю продажа не допускается не только по отношенію къ постороннимъ общинѣ лицамъ, но даже и къ своимъ однообщинникамъ; продается рыба лишь кому либо изъ рыбаковъ же, а тотъ уже перепродаетъ рыбу скупщикамъ большею частью Кириловскаго уѣзда.

Дѣлежъ рыбы не рѣдко производится на глазомѣръ, и не смотря на то, что рыба особенно мелкая, привозится оледенѣвшею, комками какими то, какъ артельщики, такъ и покупатели рѣдко ошибутся въ вѣсѣ; приступая къ дѣлежу, артельщики раскладываютъ рыбу на отдѣльныя кучки и производятъ жеребьевку; такъ на Мошинскомъ озерѣ вся рыба раскладывается первоначально на 2 большія кучи, затѣмъ вырѣзываются двѣ щепочки, одна нѣсколько длиннѣе другой, и ихъ берутъ не глядя два представителя, одинъ одного, другой другого крыла невода; такимъ образомъ одно крыло получаетъ одну кучу, другое другую; участники каждаго крыла въ свою очередь дѣлятъ доставшуюся имъ кучу по поламъ, сами дѣлятся на двѣ группы и бросаютъ опять жребій; эти кучки, представляющія въ отдѣльности $\frac{1}{4}$ улова, дѣлятся опять по поламъ, опять бросается жребій и т. д. Количество жеребьевыхъ щепочекъ увеличивается по мѣрѣ увеличенія количества кучъ и рѣшается въ концѣ концовъ величину паевыхъ получекъ. Г-нъ Г—ій сообщаетъ 2), что на Тудозерѣ практикуется раскладываніе рыбы на кучи и производится жеребьевка, но какъ все это производится, г. Г—ій, къ сожалѣнію, не сообщаетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно при лѣтней ловлѣ, дѣлежъ производится ков-

¹⁾ Скупщики рыбы; при покупкѣ рыбы, напр., на Лекшозерѣ рыба продается кому либо одному, а тотъ уже платитъ отъ себя всѣмъ приѣхавшимъ для закупки же рыбы по 10 или 20, т. н. „лаза“.

²⁾ „Живописное Обзор.“ 1877 г., № 45.

шами, иногда корзинами (Заонежье, Лекмозеро), а на Водлозерь Пудожскаго уѣзда; пишетъ П. П. Петровъ ¹⁾, рыбу дѣлать особо имѣеюю для этого мѣркою, которая и зовется „дѣловухою“. Крупную, цѣнную рыбу дѣлать вѣсомъ, а при маломъ уловѣ и сче- томъ; при этомъ на Выгозерь и въ Заонежьѣ практикуется даже разрѣзаніе рыбы на части въ томъ случаѣ, если количество рыбъ не дѣлится безъ остатка на количество участвующихъ въ ловлѣ; на другихъ озерахъ разрѣзаніе обходятъ тѣмъ, что получающій пай соглашается вмѣсто одной большой рыбы взять нѣсколько рыбокъ меньшей величины; при этомъ если попадетъ одна осо- бенно крупная рыба, то беретъ ее одинъ кто либо, въ слѣдую- щихъ же уловахъ берутъ другіе поочередно.

Дѣлежъ рыбы никогда не производился по количеству участву- ющихъ въ неводѣ, а по количеству внесенныхъ паевъ, 1) потому что иногда одинъ участникъ вноситъ 2 пая, 2) потому что не рѣдко одинъ пай вносится нѣсколькими „маломощными“; взносъ одного пая двумя очень распространень по Олонецкому краю, взносъ одного пая тремя практикуется на Лекмозерь, Ковжозерь, Логмозерь (Петроз. уѣзда), Кончезерь и оз. Лачь (на восточномъ берегу), четверо одинъ пай вносятъ на Тудозерь; внесшіе такой артельный пай посѣщаютъ ловлю поочередно; при этомъ на Лек- мозерь, гдѣ иногда 3 рыбака вносятъ лишь 2 пая, соблюдается чередованіе такого рода: въ первую смѣну идутъ на озеро пер- вый и второй, во вторую смѣну—второй и третій, въ третью— третій и первый, такимъ образомъ въ каждахъ трехъ смѣнахъ каждый участникъ отбываетъ 2 очереди.

Дѣлежъ рыбою производится ежедневно, а въ Заонежьѣ даже 2 раза въ день, т. е. при каждомъ перерывѣ ловли; только зимою или при малыхъ лѣтнихъ ловляхъ рыба нѣсколько дней сохра- няется на погребу; дѣлежъ денегъ бываетъ всегда чрезъ недѣлю и лишь при неудачныхъ ловахъ, давшихъ малую выручку, дѣлежъ откладывается до слѣдующаго раза; деньги въ такихъ случаяхъ хранятся обыкновенно у „большака“ или вообще у кого либо изъ артели, у человѣка болѣе честнаго и трезваго.

Кромѣ паевъ, распределенныхъ между участниками по паевымъ взносамъ, въ нѣкоторыхъ артеляхъ выдѣляется еще цѣлый пай или извѣстная часть добычи, употребляемые артелью на особый случай, такъ напримѣръ, на оз. Лачь зямніе невода дѣлать до- бычу постоянно не по одному количеству внесенныхъ паевъ, а выдѣляютъ еще одинъ пай на церковь, „Николѣ угоднику“, за

¹⁾ Олон. Губ. Вѣд., 1872 г. № 41.